

Как только он открыл глаза, знакомая палата заставила его облегчённо выдохнуть.

«Больница.»

По крайней мере, верхняя часть тела была на месте — уже хорошо.

Хан Часо медленно осмотрел своё тело, вспоминая последний удар Призрака Ледяного Великана.

—...

«Погодите... это же перебор?»

При таком количестве бинтов его можно было назвать мумией, а не пациентом.

Если раны были не такими уж серьёзными, почему они так перестраховались?

Мысленно представив предполагаемый больничный счёт, Хан Часо нахмурился.

Он как раз проверял состояние тела, когда услышал чьи-то быстрые шаги.

БАХ!

— Хён!

Дверь распахнулась, и вбежал Бэк Сун.

Хан Часо, не ожидавший, что источник топота направлен именно к нему, удивлённо посмотрел на парня.

— ...Бэк Сун?

Стоило позвать его по имени, как тот перекосячился, будто его продрал холодный ветер.

Глаза покраснели, будто он не спал всю ночь, бледные волосы растрёпаны.

И он смотрел на Хан Часо так, будто... обижался?

Хан Часо осторожно спросил:

— Что случилось, Бэк Сун-сси? Произошло что-то плохое?

Только бы он неправильно не понял моё состояние после обморока.

От этой мысли сердце неприятно сжалось.

— Конечно, произошло! Как ты можешь говорить так спокойно?! Т-ты... ты толкнул меня тогда... Хх... Я думал, ты умер! Честно думал, что ты умер!

Что с этим ребёнком? Почему он внезапно ревёт?

Бэк Сун начал всхлипывать в истерике.

Хан Часо растерялся — в слезах парень выглядел ещё моложе.

— Хх... хх... оф... о-оф...!

Он задыхался.

Хан Часо поспешно отбросил одеяло и попытался встать.

Тело отозвалось острой болью, как будто он был фарфоровой куклой, которую уронили на пол.

— Ай!

Стоило ступням коснуться пола, боль пронзила всё тело.

И он едва не рухнул лицом вперёд.

— ХУААК! Хён!

— ...

— С-спасибо.

Кто-то подхватил его прежде, чем он ударился лицом об пол.

Пытаясь прийти в себя, Хан Часо поднял голову — и оцепенел.

Совсем рядом, почти касаясь его, были алая пара глаз.

Красные, как пламя.

— Чон Ихын?

Почему он здесь?

Вопрос проскочил в голове, и тут же появилась логичная мысль:

Он пришёл поблагодарить за спасение брата.

Обременительно, но терпимо.

Наверняка скажет пару слов благодарности, пожелает выздоровления — и уйдёт.

— Я не ожидал, что вы придёте лично, господин глава гильдии.

— Один из моих гильдейцев ранен. Разумеется, я должен прийти.

Голос Чон Ихына был слишком тёплым.

Он помог поднять его с пола почти заботливо.

— Хаха...

Хан Часо неловко усмехнулся и позволил себя поддержать.

— Кстати... какое сегодня число?

— Если спрашиваете, сколько дней вы были без сознания — сегодня пятый.

— Ах...

Он пробыл в отключке дольше, чем думал.

Хан Часо спокойно кивнул.

Тем временем алые глаза Чон Ихына скользили по нему, сантиметр за сантиметром.

Снизу вверх. И снова встретились с его взглядом.

— Моему брату, к сожалению, плохо, поэтому он не смог прийти. Он попросил передать спасибо.

С улыбкой, почти очаровательной.

— Спасибо вам. Хотя я ничего такого и не сделал.

Хан Часо скромно принял благодарность.

— Но... если ему плохо, то как... уф—

Внезапно он нахмурился — ноги дрожали, будто сейчас подломятся.

Почему тело, которому по идее подходит А-классу, ощущалось таким слабым?

Горячая ладонь легла ему на спину.

— Давайте я помогу вам лечь.

— А... спасибо...

Он пробормотал благодарность и вернулся на кровать.

Бэк Сун, утирая покрасневшие глаза, подошёл ближе:

— Хён... ты точно в порядке?

— Я в порядке. Но... ты ведь старше меня. С каких пор...

С каких пор между нами такая близость, что ты зовёшь меня хёном?

Бэк Сун, поняв смысл этой реплики, снова вспыхнул глазами, полными влаги

.

Хан Часо поспешно взял его за руку:

— Называй как хочешь.

— Хён!

Он точно головой ударился в подземелье.

Щёки Хан Часо болезненно дёрнулись, пока он смотрел на его взъерошенные светлые волосы.

— ...

— ...

Что с ним не так?

Чон Ихын стоял за Бэк Суном и пристально смотрел на него.

Будто упустил момент, чтобы что-то сказать.

— Эм, Глава гильдии... если вы хотели что-то сказать мне...

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— А, да.

Хотя он был перемотан бинтами как мумия, но по крайней мере был жив.

— Я жив.

Хан Часо ответил, и брови Чон Ихына слегка дёрнулись, будто ему что-то в этом не понравилось.

— Можно задать тебе вопрос?

— Любой.

— О чём ты вообще думал?

...Эм.

На такой вопрос он не рассчитывал.

Он ожидал допроса в стиле: «как ты, В-класс зельевар, завалил монстра?»

«Он же добряк, прям как дурачок.»

Хан Часо откашлялся, пряча в глазах слабое сочувствие.

— Спасать людей — инстинкт. Я даже не думал.

— Вот как?

В глазах Чон Ихына мелькнул неопределимый блеск.

— Тогда...

Он слегка замолчал, и в эту паузу Бэк Сун, наблюдавший за ними странным взглядом, выпалил:

— Ты идиот?

— А?

— Какой дурак станет по инстинкту жертвовать собой ради кого-то?!

Бэк Сун сузил глаза и рявкнул, как сердитая мелкая собачонка.

Хан Часо заморгал, не понимая, что с ним.

— Что с тобой вдруг?

В уголках глаз Бэк Суна собрались слёзы.

— Я не ранен! Почему ты так себя ведёшь?! Я... если бы ты не побежал туда, в это проклятое место...! Меня бы тогда эта грязная тряпка убила!

Тряпка? Меня?

— Ты знаешь, как я боялся?! Я думал, хён реально умрёт! Думал, он умрёт из-за меня! Я даже руку протянул этому ублюдку... Ххх... я не хотел тянуться к нему, даже если бы он меня убил...

Бэк Сун снова разрыдался.

Чон Ихын хотел что-то сказать, но лишь вздохнул и покачал головой.

А Хан Часо покрылся холодным потом — он не понимал, что вообще происходит.

«Когда я тебя спасал?»

«И кто, чёрт возьми, этот ублюдок, которому ты “протянул руку”?»

Что произошло за время, пока он был без сознания?

Он чувствовал, что вот-вот взорвётся от раздражения.

К счастью, когда Бэк Сун наконец успокоился, Чон Ихын взял слово и объяснил общую ситуацию:

— Бэк Сун сказал, что упал в расщелину, когда пытался усилить барьер. И ты его спас.

А.

Нет, это ты.

Хан Часо замолчал.

Он вспомнил, что был в неудобном положении и, чтобы не вызвать подозрений, просто смёл ситуацию под коврик.

— Кхм.

Бэк Сун фыркнул и посмотрел на него сияющими глазами.

— Не знаю, как ты воспользовался производственной системой... но спасибо.

Похоже, он искренне верил, что Хан Часо спас его ценой жизни.

— Если бы не ты, я бы там умер. И не только я — вся наша рейдовая команда.

— ...

Этот горячий взгляд будто обжигал кожу.

Хан Часо естественно уклонился от попытки Бэк Суна обнять его и обратился к Чон Ихыну с вопросом, который волновал его с момента пробуждения:

— Глава гильдии. Простите, но я ещё не видел врача... Хотел бы узнать, когда меня выпишут.

— ...

— ...

— Что-то не так?

Тишина стала ледяной.

Губы Чон Ихына плотно сжались, а Бэк Сун отвёл взгляд, не в силах смотреть ему в глаза.

— Если никто из вас не хочет говорить, я просто вызову врача.

Хан Часо нахмурился и потянулся к кнопке вызова.

Бэк Сун поспешно схватил его за руку.

— ...Он не знает.

— Что?

— Он не знает, вернёшься ли ты когда-нибудь к норме.

В его бежевых глазах выступили новые слёзы.

— У тебя были слишком тяжёлые ранения... Когти призрака, должно быть, сломали тебе позвоночник. И яд распространился по сосудам и нервам. Тебе едва удалось выжить...

Бэк Сун посмотрел на всё ещё подрагивающие ноги Хан Часо.

В его взгляде мелькнули вина и жалость.

Хан Часо задумался на мгновение — и произнёс то, что Бэк Сун не мог сказать вслух:

— То есть итог в том, что жить как раньше я уже не смогу.

Лицо Хан Часо стало странно мрачным.

— Судя по вашей реакции... я почти не смогу нормально жить.

— Хён, почему ты так говоришь?!

Бэк Сун вскрикнул, его лицо перекопилось. Голос сорвался на крик.

— Не надо так говорить!

Испугавшись громкого голоса, Хан Часо уставился на него.

Бэк Сун встретил его взгляд — и глаза тут же увлажнились.

— А... простите, хён. Это ведь из-за меня...

Бэк Сун снова закрыл лицо ладонями и начал рыдать.

Чон Ихын тяжело вздохнул, его лицо было мрачным.

В палате воцарилась тёмная, давящая тишина.

Хан Часо отвернулся и сжал кулаки.

Он не хотел выходить отсюда опустошённым, жалким, сломанным.

— Ха...

Он повернул голову и увидел окно статуса, которое было открыто до появления Бэк Суна.

[Регенерация (В): Главное — не умереть. Время на стороне пациента.]

Полное восстановление от отравлений, ран, потерь и физического урона гарантировано.]

Зачем Хан Часо, который мечтал уйти из гильдии живым, было идти на риск погибнуть?

Потому что одна часть его — та, что он не озвучивал вслух — верила.

<http://bllate.org/book/14438/1276707>